

Е. С. Ульянова

**ЕЖЕГОДНЫЕ ОТЧЕТЫ ЕПАРХИАЛЬНЫХ АРХИЕРЕЕВ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА**

В статье исследуются ежегодные отчеты правящих архиереев о состоянии епархий Святейшему Правительствующему Синоду как важнейший источник по истории Русской православной церкви синодального периода. Цель статьи — структурный анализ ежегодных отчетов вологодских архиереев о состоянии Вологодской епархии во второй половине XIX века. Предпринята попытка на частных примерах оценить информативный потенциал каждого раздела отчета. Делается вывод о ежегодных епархиальных отчетах как достаточно информативном источнике, содержащем ценные и многоплановые сведения о жизнедеятельности Русской православной церкви в епархиях. Ставится вопрос о специфике данного вида источника и о влиянии личности правящего архиерея на содержание отчета.

Вологодская епархия; исторический источник, отчеты, источниковедческий анализ

Архивное наследие Русской православной церкви представляет собой значительную ценность и имеет для отечественной истории и культуры важнейшее значение. Сегодня, когда интерес как профессиональных исследователей, так и общества к вопросам церковной истории достаточно высок, изучение потенциала церковных архивных документов представляется актуальным. Крупнейший специалист в области архивоведения Е. В. Старостин отмечал, что документальное богатство Русской православной церкви является «важнейшим источником сведений о жизни народов, населявших российскую территорию»¹.

В рассматриваемый период (вторая половина XIX — начало XX века) архиерейские отчеты о состоянии епархии Святейшему Правительствующему Синоду (далее — отчеты) являлись одним из основных механизмов взаимодействия центра и периферии — Синода и епархии. Отчеты относятся к делопроизводственной документации и представляют собой свод данных, фиксировавших состояние епархии за год. Они составлялись на основе ежегодных донесений благочинных, а те в свою очередь — по рапортам причтов, и отражали основные стороны жизнедеятельности Церкви в епархиях.

В ходе исследования были изучены и проанализированы 32 отчета вологодских архиереев за период с 1868 по 1906 год, за исключением отчетов за 1870, 1890, 1899, 1903 и 1904 годы. Данные отчеты хранятся в Российском государственном историческом архиве (фонд 796 — Канцелярия Синода)².

Авторами этих отчетов были правящие архиереи Вологодской епархии — епископ Павел (Доброхотов, 1866–1869), епископ Палладий (Раев, 1869–1873), архиепископ Феодосий (Шаповаленко, 1873–1883), епископ Израиль (Никулицкий, 1883–1894), епископ Антоний (Флоренсов, 1894–1895), епископ Алексей (Соболев, 1895–1906).

Отчеты представляют собой довольно объемные документы в несколько десятков листов рукописного текста. Законодательно установленной формы этого документа нами не было обнаружено, однако представляется, что формуляр существовал, так как все проанализированные отчеты о состоянии епархии имели определенную структуру и

---

¹ Старостин Е. В. Архивное наследие Русской Православной Церкви: пути развития // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2005. Вып. 1. С. 163.

² См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796 (Канцелярия Святейшего Синода). Оп. 442 (1853–1916 гг.). Д. 261, 311, 412, 461, 513, 567, 619, 670, 723, 772, 826, 866, 921, 947, 993, 1016, 1066, 1120, 1174, 1224, 1275, 1374, 1382, 1437, 1494, 1549, 1608, 1712, 1826, 1886, 1943, 2080, 2137.

состояли из семи разделов. С одной стороны, устойчивость формуляра и периодичность отчетов можно отнести к достоинствам данного вида источника, с другой стороны — традиционный формуляр заполнения часто придавал отчету определенную канцелярскую «сухость» и однообразность. Иногда на протяжении нескольких лет отчеты отличались друг от друга только цифрами епархиальной статистики.

Отметим, что епархиальный отчет был документом, заполняемым от имени архиерея, но вряд ли полностью составлялся лично им. Ежегодный отчет архиерея в Синод — это прежде всего итог деятельности Духовной консистории. Неслучайно в региональных архивах Духовных консисторий находятся черновые варианты отчетов или их копии. Так, в Государственном архиве Вологодской области в фонде Духовной консистории (Ф. 496) хранятся епархиальные отчеты за несколько лет. Иногда эти дела имеют вид явных черновиков, «рабочих» вариантов отчетов и содержат исправления и пометки, оставленные рукой архиерея.

Статистическая информация для ежегодного отчета собиралась следующим образом. В духовные консистории поступали отчеты благочинных, настоятелей монастырей. Эти документы анализировались служащими консистории и содержали полную статистическую информацию о состоянии епархии. Собранные таким образом статистические данные о состоянии всей епархии отражались в ежегодных отчетах.

Вместе с тем на общем фоне «похожести» и типичности епархиальных отчетов ярче выглядят те из них, где четко прослеживаются направления деятельности правящего архиерея, его интересы и заботы.

Данную особенность этого вида источника отмечал челябинский исследователь Андрей Иванович Конюченко: «Большое значение имеет время составления отчета относительно срока пребывания на данной кафедре. Свежий взгляд недавно назначенного человека подмечал и фиксировал особенности наиболее тонко. “Замыленность” архиерейского ока, недостаток времени или желания личного знакомства с ситуацией на местах при длительном пребывании на одной кафедре, состояние здоровья могли приводить к однообразному содержанию отчетов, из года в год пересказывавших главное без изменений, за исключением цифровой динамики»³.

Полностью согласимся с авторитетным историком, но позволим себе добавить, что не только «время составления отчета относительно срока пребывания на данной кафедре» архиерея влияло на содержание отчета, но и сама личность владыки, его готовность и желание подробно описывать в отчетах те сюжеты, которые его интересовали и заботили. Один архиерей ограничивался беспристрастным комментарием к статистическим данным, другой вдавался в подробности, высказывал собственное мнение, личное отношение к излагаемым событиям. Архиерей мог подробно описывать значимые события епархиальной жизни, местные церковные традиции, представлять свои размышления о «живучести» раскола в епархии или сосредоточивался на проблемах епархиального управления. Именно благодаря этой традиционной канцелярской однообразности отчетов на фоне их общей «похожести» индивидуальные черты личности архиереев и архиерейского стиля выглядят наиболее выпукло.

Остановимся подробно на структуре отчета. Первый раздел ежегодного отчета о состоянии епархии назывался «Устройство и состояние епархиального управления» и подробно описывал управленческий аппарат епархии и все происходившие в нем изменения. В данном разделе содержалась информация об учреждении и закрытии викарной кафедры, о деятельности Духовной консистории, епархиального попечительства о бедных духовного звания, благочинных и благочиннических советах. Вся административная структура управления епархией была представлена в этом разделе.

Центральным органом епархиального управления была Духовная консистория, состоящая из присутствия, в которое входили наиболее яркие и авторитетные представители епархиального духовенства, и канцелярии из светских чиновников. В ежегодных отчетах о состоянии епархии перечислялся состав присутствия Вологодской

---

³ Конюченко А. И. Православное духовенство России во второй половине XIX — начале XX века : дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2006. С. 41.

Духовной консистории, что дает возможность современному исследователю проследить динамику кадровой ротации.

Анализ отчетов позволяет нам сделать вывод, что состав присутствия Вологодской Духовной консистории на протяжении рассматриваемого периода был достаточно стабильным, изменения состава происходили редко и были связаны чаще всего со смертью одного из членов или освобождением от службы по старости.

Помимо этого, в первом разделе отчета архиереи могли высказывать свое видение некоторых проблем, имеющих в деятельности консистории. Так, в ряде отчетов епископ Алексей (Соболев, 1895–1906) писал о кадровой проблеме. В отчете о состоянии Вологодской епархии за 1895 год он отмечал, что состав канцелярских чиновников и служителей нельзя назвать удовлетворительным. Возникшую проблему кадров он объяснял тем, что служба в консистории не давала чиновникам никакого карьерного роста. «В таком сравнительно небольшом городе, как Вологда, имеется слишком много разных правительственных и частных учреждений (канцелярия губернатора, губернское правление, губернское присутствие, казенная палата, контрольная палата, управление государственными имуществами, окружной суд, управление акцизными сборами, удельная контора, губернская и уездная земская управы, городская управа с банком, ломбардом и страховым обществом, городское и уездное полицейское управление, отделение государственного банка, губернское казначейство, почтово-телеграфная контора), и Вологодская Духовная консистория не всегда может привлечь чиновников, обладающих надлежащими служебными качествами. Служба в Консистории не обещает чиновнику никакого движения вперед, а такая надежда на постепенное движение по службе и привлекает лучшие силы в канцелярию губернатора, в губернское правление и в казенную палату»⁴.

В отчете за 1901 год Святейшему Синоду епископ отмечал: «К сожалению, вследствие скудости штатного содержания, состав канцелярии Консистории подвергается частым переменам. Способные и благонадежные чиновники и писцы переходят на другие ведомства, где есть движение по службе с повышением содержания. Вследствие этого всё делопроизводство консистории требует постоянной и самой тщательной проверки секретаря и столоначальников консистории. За отсутствием штатных помощников у старших чиновников во время болезни последнее делопроизводство замедляется, задерживается и доклад их, и исполнение. Между канцелярскими чиновниками очень мало опытных и знающих дело работников, которые могли бы заменить столоначальников. Старшему в каждом столе чиновнику или канцелярскому служителю положено содержание от казны 17 руб. и 9 руб. из местных епархиальных средств. Но, очевидно, на таком содержании нельзя удержать способных работников и потому малограмотность угрожает сделаться обычным свойством консисторской переписки»⁵.

Взяточничество и низкий профессиональный уровень канцелярских чиновников были, к сожалению, не единственными проблемами Вологодской Духовной консистории, которые беспокоили епархиального архиерея.

В 1896 году епископ Алексей отмечал, что движение консисторских дел, особенно следственных, сильно замедлено. Причиной этого владыка считал сильную загруженность священнослужителей, входивших в состав Присутствия консистории. «Безостановочное течение дел и разрешение бумаг, а потому и своевременное, скорое исполнение, — писал епископ Алексей в отчете в Синод, — может быть достигнуто только тогда, когда священнослужители не будут совмещать в себе должность члена Консистории и обязанности приходского священника с ежедневными служениями в храме, требоисправлениями в приходе, ведением довольно значительной отписки и дачей ежегодной кропотливой отчетности по приходу, а будут приписаны к соборам и другим городским церквам для совершения богослужений в праздничные и воскресные дни»⁶.

---

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1549. Л. 2 об.–3.

⁵ Там же. Д. 1886. Л. 2 об.

⁶ Там же. Д. 1608. Л. 3–3 об.

Ретроспективный анализ первого раздела отчетов также позволяет в динамике проследить изменения, происходившие в управлении епархией в данный период. Стоит отметить, что в рассматриваемый период структура епархиального управления не была статична. В конце XIX — начале XX века в Русской православной церкви широко обсуждались вопросы, связанные с изменением церковного управления как на самом высшем уровне, так и на епархиальном. Одной из насущных задач того времени оставалась проблема, связанная с большими размерами епархий. Проблему пытались решить несколькими способами, в первую очередь разделением больших епархий на более мелкие. Другим вариантом решения возникших трудностей стало распространение института викарных епископов, помощников правящего архиерея. В рассматриваемый период в Вологодской епархии викарные кафедры учреждались дважды. В период с 1868 по 1876 год в составе епархии существовало Тотемское викариатство, затем в 1888 году была учреждена кафедра епископа-викария в Великом Устюге. Информация о процессе учреждения и закрытия викарных кафедр, вопросах, связанных с местопребыванием викария и источниками его содержания, оценка деятельности викарных епископов, содержалась в архиерейском отчете.

Серьезные изменения в административном управлении епархией произошли во время проведения церковной реформы (1863–1881 гг.) и проявились в таких мероприятиях, как введение выборности благочинных, учреждение благочиннических советов, периодических собраний духовенства. Всё это также находило отражение в отчетах преосвященных.

Так, например, епископ Павел (Доброхотов), возглавлявший Вологодскую епархию в период с 1866 по 1869 год, подробно объяснял в отчете причины появления в епархии периодических собраний духовенства. Поводом к этому нововведению стала поездка владыки по епархии в 1867 году. Осматривая церкви дальних уездов, преосвященный Павел заметил: «...разобщенность, более или менее присущая всему духовенству, в духовенстве Вологодской епархии усиливается еще и огромными пространствами, отделяющими здешние приходы, особенно в дальних уездах, и неприязненностью сурового климата, которая решительно отнимает у здешних духовных всё их время (за исключением совершения треб по приходу), заставляя их тяжелым физическим трудом снискивать себе и своим семействам хоть скудное пропитание»⁷. Преосвященный с горечью отмечал, что духовенству «некогда, да и не с кем поделиться своими мыслями». «Нужда и темная невежественная среда, в коей они обязаны вращаться, редкого из них не заедает так или иначе, кого раньше, кого позже», — резюмировал он⁸.

Так, в целях «поднятия духа самих пастырей, чтобы они трезвенно и здраво взглянули на высокое свое призвание быть руководителями других на пути к вечной жизни, и неуклонно и верно и самим дойти и других довести до этой желанной цели» епископом Павлом были введены периодические собрания духовенства в епархии. Преосвященный надеялся, что эти «собрания, содействуя к сосредоточению нравственных, теперь разъединенных сил, во многом расширят кругозор здешних духовных вождей народа; так что затруднения, год от году ныне возрастающие для церкви и ея пастырей, никого не застанут здесь врасплох»⁹.

В своих отчетах Правительствующему Синоду преемники епископа Павла епископы Палладий (Раев) и Феодосий (Шаповаленко) отмечали эти нововведения как положительные и эффективные меры по улучшению епархиального управления.

В 1868 году в благочиниях епархии был введен выбор благочинных самим духовенством путем тайного голосования. Положительно оценивая данное нововведение, епископ Феодосий (Шаповаленко) в отчете о состоянии епархии за 1873 год в Святейший Синод отмечал: «...опыт доказал, что выборные благочинные, стоя ближе к избравшему их

---

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 261. Л. 26 об.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 27.

духовенству и пользуясь его доверием, по возможности стараются самим делом оправдать оное добросовестным и верным выполнением лежащих на них обязанностей»¹⁰.

Также по предложению епископа Павла (Доброхотова) в октябре 1868 года «для безостановочного хода дел по каждому благочинию, особенно в случае болезни благочинного, или отлучки его в консисторию или к архиерею», каждый благочинный должен был иметь помощника, которого мог выбирать сам из числа подведомственных ему священников¹¹.

Помимо должности помощника благочинного в каждом благочинии, согласно предложению епископа Павла, были учреждены благочиннические советы, которые состояли из трех членов: благочинного, помощника благочинного и одного священника, который также избирался духовенством округа¹².

В отчете Синоду о состоянии Вологодской епархии за 1868 год епископ Павел объяснял причины данного нововведения так: «В делопроизводстве консистории усмотрена мною слишком увеличившаяся переписка по многим таким делам, которые после формального дознания, при рассмотрении их, оказываются совершенно затейливыми и остаются потом без последствий, а некоторые и с первого взгляда по своему содержанию представляются столь маловажными, что окончательно могли бы быть решены и с большею удобностью для лиц заинтересованных, на месте их жительства чрез благочинных: посему для разбирательства всех сего рода дел в видах сокращения напрасно обременяющей консисторию переписки, также для скорейшего решения самых дел, и для облегчения самих просителей и ответчиков, иногда привлекаемых сими делами из отдаленных краев нашей обширной пространством епархии, и вместе с сим, постепенно приучая духовенство к самоуправлению, содействовать сколько возможно к развитию его, учреждены благочиннические советы»¹³.

Преемник епископа Павла на Вологодской кафедре, епископ Палладий (Раев), в своих отчетах Святейшему Правительственному Синоду отмечал, что «существование этих советов оказывается полезным в самой практике»¹⁴.

В отчете о состоянии епархии за 1871 год епископ Палладий писал: «Благочиннические советы приносят несомненную пользу для благоустройства взаимных отношений причтов между собой и прихожанами; в советах сих на местах скоро и с возможным беспристрастием разбираются разные недоумения причтов, споры и неудовольствия; дела сего рода, не имеющие по существу своему особенной важности, в прежнее время составляли для епархиального начальства значительное обременение и иногда ко вреду духовенства развивались в процессы серьезные, ныне же большею частию оканчиваются в Советах примирением враждующих сторон»¹⁵.

Второй раздел отчета был посвящен поездкам епископов по епархии и назывался «Обозрение епархии». Инспекционные поездки по епархии являлись одной из важнейших форм управленческой и архипастырской деятельности епископов. Как правило, отчеты содержали сугубо статистическую информацию о поездке: время поездки, маршрут, количество посещенных церквей и монастырей, количество совершенных архиерейских богослужений, общее впечатление от поездки и от общения с паствой и приходским духовенством, при этом некоторые архиереи представляли в своих отчетах достаточно интересную этнографическую информацию.

Так, например, епископ Израиль (Никулицкий, 1883–1894) во время своих поездок много времени уделял общению с прихожанами и в этих разговорах узнавал различные особенности местных религиозных обычаев. В отчете о состоянии Вологодской епархии за 1884 год преосвященный отмечал, что в некоторых местностях понедельник первой недели Великого поста проводится в веселии, как и дни Масленой недели; некоторые

---

¹⁰ Там же. Д. 513. Л. 4 об.

¹¹ См. там же. Д. 261. Л. 3. об. — 4.

¹² См. там же. Л. 4 об.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 261. Л. 4–4 об.

¹⁴ Там же. Д. 461. Л. 4.

¹⁵ Там же. Д. 412. Л. 3 об.

исповедуются и приобщаются Святых Тайн не ежегодно; новобрачные большей частью в первый год после брака не приобщаются Святых Тайн; по отношению к хождению в церковь бывают деления между полами, а именно: в одни праздники ходят в церковь одни мужчины, в другие — одни женщины; по местам новобрачные провожаются из церкви в венцах до дома, находящегося в том же селе, и даже до дома, находящегося в деревне, отстоящей от села в нескольких верстах¹⁶.

Во время обозрения епархии в 1885 году в приходах II благочиния Сольвыгодского уезда Преосвященным Израилем был замечен обычай, согласно которому «девицы ходят в церковь только в определенные большие праздники: Богоявления, во второй день Пасхи и 1 августа»¹⁷.

Во время обозрения епархии в 1889 году Преосвященным Израилем при церквях Спасской Мужевской Кадниковского уезда и Благовещенской Высокой Устюжского уезда вновь были встречены «странные обыкновения». Так, в первой приходжане приносили в церковь для поминовения сусло, а во второй — на 6 августа пригоняли к церкви в большом количестве скот и здесь же его убивали. Часть мяса съедалась в тот же день хозяевами, а остальная жертвовалась церкви (здесь же отмечалось, что в 1888 году было пригнано коров и быков — 53, овец — 35)¹⁸.

Отчеты епископа Израиля о своих поездках по епархии ежегодно пополнялись новыми обычаями приходжан в различных уездах.

В 1892 году преосвященный отмечал, что в народе в некоторых уездах епархии существует предубеждение против таинства елеосвящения, из-за которого некоторые стараются всячески избегать его, полагая, что, как только над больным будет совершено таинство, больной обязательно должен будет умереть. Также владыка отмечал, что в первом благочинническом округе Вельского уезда существует суеверный обычай не давать займы в первый день Нового года и Великий Четверг, а также стремление похитить в эти дни со скотного двора соседей часть навоза, чтобы у похитителя был лучше и здоровее скот¹⁹.

Третий раздел отчетов был посвящен состоянию монастырей епархии. В данном разделе указывалась информация о количестве монастырей и монашеского духовенства, об открытии новых монастырей, давалась характеристика хозяйства и финансового положения монастырей, оценка духовно-нравственного состояния монашеских.

Анализ данного раздела позволяет говорить о некотором хозяйственном подъеме в жизни вологодских монастырей в конце XIX века. Из года в год преосвященные в отчетах сообщали в Синод о значительных постройках, проводимых в монастырях. В качестве иллюстрации масштаба проводимых построек и степени подробности, с которой об этом сообщалось, приведем пример из отчета о состоянии епархии за 1877 год епископа Феодосия (Шаповаленко, 1873–1883), где сообщалось: «Из производившихся в монастырях построек обращают на себя особенное внимание:

1) В Вологодском Спасо-Каменском Свято-Духовом монастыре каменный холодный храм во имя сошествия Св. Духа на апостолов, внутри окончательно обновлен и 16 мая лично мною освящен.

2) В Тотемском Спасо-Суморинском монастыре по высочайше утвержденному в 1864 году проекту и с разрешения Святейшего Синода, изъясненного в указе оного от 21 июня 1876 года, начат перестройкой каменный теплый храм во имя Преображения Господня.

3) В Павло-Обнорском монастыре выстроенная в 1876 году вчерне новая каменная трехпрестольная церковь украшается иконостасом и прочею внутренней отделкой.

4) В Заоникиевской Владимирской пустыни приводится к окончанию новая каменная так называемая скитская церковь с колокольнею и несколькими кельями в связи с оною.

---

¹⁶ См. там же. Д. 1016. Л. 6–6 об.

¹⁷ Там же. Д. 1066. Л. 5 об.

¹⁸ См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1275. Л. 13 об.

¹⁹ См. там же. Д. 1382. Л. 14.

5) В Усть-Сысольском Троицко-Стефано-Ульяновском монастыре строится новая каменная вокруг обители ограда с башнями и крытою галереей для крестных ходов. При монастырском подворье сей обители в г. Усть-Сысольске бывшая часовня обращена в церковь и 28 ноября 1877 года освящена во имя Святителя Стефана Великопермского.

6) В Корнилиево-Комельском монастыре выстроен за оградю деревянный двухэтажный дом для посетителей, коих немало собирается в летнее время для богомоления, а преимущественно для пользования находящимися близ монастыря минеральными водами»²⁰.

Ретроспективный анализ отчетов позволяет проследить историю развития духовного образования при монастырях. В качестве примера приведем этапы появления женского духовного училища при Вологодском Успенском Горнем женском монастыре, где в 1869 году при епископе Палладии (Раеве, 1869–1873 гг.) был создан епархиальный сиротский приют, в котором воспитывались и получали первоначальное образование бедные девицы духовного происхождения. В отчете епископа Феодосия (Шаповаленко, 1873–1883) за 1876 год уже отмечалось, что для приюта при Вологодском Успенском Горнем женском монастыре был построен каменный двухэтажный дом «длиною на 9 сажнях с аршином, шириною на 6 сажень с аршином, покрыт железом и снабжен мебелью и всеми учебными принадлежностями»²¹.

В 1875 году в приюте обучалось 27 воспитанниц в возрасте от 9 до 16 лет, в 1876 году 36 девиц преимущественно духовного происхождения. Число воспитанниц приюта с каждым годом увеличивалось, и в 1877 году приют был переименован в женское духовное училище, в котором к концу 1877 года обучалось 46 воспитанниц²².

Четвертый раздел отчета давал развернутую характеристику количественного и качественного состояния церквей епархии, степени их благоустройства. В отчетах приведена важнейшая информация о масштабах храмостроительства в епархии. Исследованные отчеты за 1868, 1869, 1871–1874, 1878–1880, 1885, 1893 годы показывают, что в Вологодской епархии с 1868 по 1893 год (за 25 лет) общее количество церквей выросло с 787 до 903 (увеличилось на 116, или 15 %). Среди строящихся церквей каменных было в 2 раза больше, чем деревянных (в отчетах за перечисленные годы упоминаются 72 каменных и 32 деревянных храма).

В пятой части отчета архиереи предоставляли информацию о духовенстве — количестве церковнослужителей епархии, их образовании, материальном положении и нравственном состоянии.

В шестой части архиереи предоставляли в Синод информацию о пастве, количестве православного населения епархии и его религиозно-нравственном состоянии. Анализ этого раздела отчета позволяет проследить динамику прироста населения в епархии. Так, в отчете за 1868 год отмечалось, что православного населения в Вологодской епархии числится 958 703 души обоего пола, а в отчете за 1902 год — 1 381 997 душ обоего пола²³.

Вологодская епархия принадлежала к числу епархий со значительным распространением старообрядчества. На ее территории в XIX веке существовали устойчивые очаги старообрядчества разного уровня, поэтому в данном разделе также фиксировалась численность раскольников (например, в 1902 году отчет зафиксировал 7678 раскольников в епархии) и давался анализ состоянию раскола. Большинство раскольников Вологодской епархии принадлежало к сектам беспоповцев, причем особенно сильно были распространены такие секты, как филипповщина, федосеевщина, странничество и спасовщина.

Седьмая часть отчета содержала информацию о духовном образовании в епархии. В рассматриваемый период в епархии существовала семинария и шесть духовных училищ.

Можно констатировать, что отчет представляет собой достаточно информативный источник, позволяющий изучать различные вопросы истории Вологодской епархии.

²⁰ Там же. Д. 723. Л. 6 об.–7.

²¹ См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 670. Л. 11 об.

²² См. там же. Д. 723. Л. 9 об.

²³ См. там же. Д. 1826. Л. 34 об.

Отчеты содержат важные сведения о состоянии епархиального управления, дают представление о масштабах храмостроительства и храмопопечения, о положении духовенства, состоянии паствы, содержат исторические сведения об отдельных фактах локальной истории, местных духовно-религиозных традициях.

Таким образом, в отчетах дается достаточно полное представление о состоянии епархиального управления, об имеющихся проблемах и происходивших изменениях. Безусловно, отчет как официальный документ давал в какой-то степени приукрашенное представление о епархиальной жизни и современному исследователю необходимо рассматривать его в комплексе с другими видами источников. Также важно отметить, что годовой отчет о состоянии епархии при имеющемся информационном потенциале не отличался систематичностью, поскольку при наличии традиционного формуляра он в то же время не имел грамотного статистического оформления. Это приводило к тому, что какая-либо статистическая информация могла появиться в отчете раз в несколько лет, а не ежегодно. Например, архиерей обратил внимание на масштабы храмопопечения в епархии и написал об этом в отчете, а затем информация подобного рода могла появиться только через несколько лет.

Вместе с тем на страницах отчетов можно найти не только общую характеристику, но и детальное описание православной жизни Вологодской епархии, отдельные факты локальной региональной истории.

Думается, что корпус источников современного фундированного исследования по истории Русской православной церкви в синодальный период не будет репрезентативен без использования данного вида источника.

Сведения об авторе

Ульянова Елена Софична — методист лаборатории воспитания и социализации АОУ ВО ДПО «Вологодский институт развития образования».

Сфера научных интересов: Русская православная церковь и государственно-церковные отношения во второй половине XIX — начале XX века.

Контактная информация: тел. 8 (921) 124-19-18; электронный адрес: ulyanova26@yandex.ru

E. S. Ulyanova

DIOCESAN ARCHPRIESTS' ANNUAL REPORTS AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT THE VOLOGDA DIOCESE HISTORY OF THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

The article investigates annual reports prepared by diocesan archpriests to inform the Holy Synod of the Russian Orthodox Church about diocesan life as an important source of information about history of the Russian Orthodox Church governed by the Holy Synod. The aim of the article is to structurally analyze annual reports prepared by Vologda archpriests in the late 19th century. The author of the article attempts to assess the informative potential of various sections of these reports. The author concludes that diocesan archpriests' annual reports are a rather fruitful source. They contain information about eparchial practices of the Russian Orthodox Church. The article investigates peculiar features of this information source and assesses the role of archpriest's influence on the content of reports.

Vologda Diocese; historical source; reports; information assessment

Information about the author

Ulyanova Elena Sofichna — Teaching Methods Specialist of the Laboratory of Education and Socialization at Vologda Institute of Education Development.

Research interests: Russian Orthodox Church and church-state relations in the late 19th — early 20th centuries.

Contact information: Phone No: 8 (921) 124-19-18; e-mail: ulyanova26@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.10.2019

Received 10.10.2019

